

Яо Ниннин

(Дзилиньский институт русского языка,

Чанчунь, КНР;

Уральский государственный педагогический университет,

Екатеринбург, Россия)

ФОЛЬКЛОРНЫЕ И МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В НОВЕЛЛЕ МО ЯНЯ «ТЕТУШКИН ЧУДО-НОЖ»

Аннотация. Статья посвящена новелле Мо Яня «Тетушкин чудо-нож», в которой автор актуализирует китайскую народную культуру и мифологию. Народные и мифологические образы вводят в новеллу мотив обновления жизни, образования новой семьи. С точки зрения Мо Яня, народная культура является неотъемлемой частью жизни, поэтому во всех жизненных процессах присутствует связь с далеким прошлым, когда человек пытался осознать сущность бытия. В статье анализируется мифологическая составляющая образов кузнеца и ножа, предпринята попытка соотнести смысл народной песни и мифологическое значение образа кузнеца.

Ключевые слова: новеллы, фольклор, мифологемы, фольклорные образы, мифологические образы, китайская литература, китайские писатели.

Яркий представитель современной литературы, Нобелевский лауреат 2012 года Мо Янь вошел в литературу в 1980 гг., в России он стал известен с начала 2000-х гг. В начале своего творческого пути писатель работал в русле литературного течения «поиска корней»: как и многие современники-художники, Мо Янь проявил серьезное внимание к историческому и культурному прошлому своей страны, к народным традициям, глубина и мудрость которых явились источником творческого вдохновения в конце XX века. По мере формирования оригинального художественного стиля Мо Янь сблизился с традицией «магического реализма», отличительной особенностью которой является сочетание вымышленного, фантастического и реального, обыденного.

Художественная оригинальность Мо Яня ярко проявилась в новелле «Тетушкин чудо-нож», которая была первым

произведением, переведенным на русский язык. Автор-повествователь вспоминает о семье тетушки Сунь, о ее трех внуках – «Старшей Орхидее, Второй и Третьей», росших вместе с ним и его сестрами. Рассказ о девушках – «Орхидеях» – переплетается с воспоминаниями об этапах взросления юноши и его друзей по школе, среди которых выделяется образ Чжана Дали. Фоном в рассказе о прошлом проходят пейзажи Дунбэйской волости, описывающие природу в период цветения: «в воздухе перемешиваются сильный аромат цветов софор со слабым благоуханием цветущей пшеницы, теплый южный ветерок и приятные лучи солнца, кваканье лягушек и пение птиц. Это период течки у животных и время, когда ребячьи комки высыпает из домов и резвится. Каждый год в эту пору на улицах нашей деревни появлялись три кузнеца». Мотив обновления мира и зарождения новой жизни пронизывает пейзаж и становится объединяющим в историях, которые вспоминает повествователь.

Идея зарождения новой семьи задана народной песней, начинающей новеллу. В песне девушка просит матушку не выдавать ее замуж за кузнеца: «У него под ногтями сажа, / На глазах – слезы». Автор-повествователь, услышав эту песню, задумывается о ее странном смысле: почему девушка отказывается выходить замуж за кузнеца? Может быть, дымовая завеса и тяжелый труд пугают девушку? Но «дела у кузнецов в мелком производстве села, должно быть, идут получше, чем у обычных деревенских жителей: их ремесло не только позволяет получать более высокий экономический доход, чем у земледельцев, но и вызывает уважение со стороны последних». Противоречие между чувствами девушки в песне и жизнью, которая более выгодна в семье кузнеца, заинтересовывает автора-повествователя, в чьем воображении рождается сюжет новеллы. А в новелле вымысел переплетается с воспоминаниями из личной жизни, как всегда в произведениях Мо Яня.

Будто в ожидании замужества и будущей семейной жизни живут три сестры и юный повествователь. О будущей семье юные друзья смотрят представление в народном театре, песню о кузнеце и девушке напевает тетушка Сунь. Вероятно, о

невозможности женитьбы ведут серьезный разговор отец повествователя и тетушка Сунь. На этом завершается первая часть новеллы.

Во второй части истории в селе Гаоми поселяются три кузнеца, поражающие своей силой и умением выковать из старого железа топоры и ножи. Свечение алого огня в кузнице сравнивается с атмосферой в буддийском храме, а в образах кузнецов Мо Янь будто бы возрождает древнейшую китайскую мифологию. В китайской культуре «мифологема кузнеца связана с волшебной властью над материей (он кует чертоги богов, чудесное оружие, летающие повозки, мастерство рук, покалеченные в бою части тела и т.д.)» [Щепановская 2012: 39]. Своим искусством кузнец соединяет вверх и низ, а также «кует крепкие свадебные узы», управляя стихией огня [Соколова 2014].

Казалось бы, что три девицы найдут счастье с тремя кузнецами. Но «вершители судеб» не выдерживают испытания, которое устроила тетушка Сунь. Для кузнецов оказалось невозможным сотворить из куска старого железа острый «чудо-нож», повторяющий тот, которым владела тетушка. «Философ V–VI вв. Фань Чжэнь прямо соотносит тело с ножом, а дух с остротой ножа» [Торчинов: URL]. Полагаем, что Мо Янь имел ввиду именно этот смысл: нож в новелле символизирует единство тела и духа человека, а сотворение ножа означает создание новой жизни. Кузнецы, отказав тетушке в просьбе создать новый острый нож, покинули Гаоми. В третьей части новеллы три сестры обретают счастье в замужестве, а «чудо-нож», долго хранимый как наследство, не выдерживает сравнения с «самым обычным кухонным ножом за две монетки». Но, по иронии судьбы, третья сестра, «немая», выходит замуж за друга повествователя, отважного и отчаянного Чжана Дали, который посвящен в историю о «чудо-ноже».

Благодаря фольклорным мотивам, фольклорным цитатам, мифологизированным образам, новелла становится многоплановой; сущность современной цивилизации оказывается укорененной в вековой культуре; изначальная природа человека неизменна. И житейские ситуации, в которых

тиражируются детали человеческого бытия, все-таки не утрачивают навсегда своего глубинного смысла.

Литература

Мо Янь Тетушкин чудо-нож / пер. Д. Маяцкого // Современная китайская проза. Багровое облако : антология составлена Союзом китайских писателей. М. ; СПб. : Астрель-СПб, 2007. С. 335 – 351. Текст новеллы цитируется по данному изданию.

Пасечник В. Мо Янь: первое знакомство // Вопросы литературы. 2013. № 5. С. 100 – 102.

Соколова А. Л. Традиции русской народной свадьбы. М., 2014.

Торчинов Е.А. Жизнь, смерть, бессмертие в универсуме китайской культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/torchinov-ea/zhizn-smert-bessmertie-v-universume-kitayskoj-kultury> (дата обращения: 11.11.2016).

Щепановская Е.М. Мифологические архетипы как ценностное ядро национального менталитета // Ценности и смыслы. 2012. №1 (17). С. 34 – 50.

УДК 782.6(581)
ББК Щ317.41

Лу Ян

(Цзилинский институт русского языка,

Чанчунь, КНР;

Уральский государственный педагогический университет,

Екатеринбург, Россия)

ТРАДИЦИИ КИТАЙСКОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА

Аннотация. В статье рассматриваются принципы театрального действия в пекинской народной опере, показана свойственная ему условность в изображении реальности, отмечены актерские приемы, сопутствующие представлению. Особое внимание уделено актерским амплуа и музыкальному сопровождению как средству характеристики персонажа.